

Алиса
Линней

16+

Невеста по договору

Алиса Линней

Невеста по договору

«Автор»

2021

Линней А.

Невеста по договору / А. Линней — «Автор», 2021

Лера устроилась в крупную строительную компанию и сразу же столкнулась с сыном генерального директора. Он положил на неё глаз, а она не искала отношений. Но их приняли за жениха и невесту, и роль пришлось отыгрывать до конца. Максим сделает всё, чтобы спасти компанию, ему плевать, на что ради этого придётся пойти. И маленький спектакль - очень скромная цена за дело всей жизни его отца. Им предстоит вырвать компанию из лап врага... и не влюбиться при этом друг в друга.

© Линней А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. Лера	5
Глава 2. Максим	10
Глава 3. Лера	15
Глава 4. Максим	20
Глава 5. Лера	25
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Алиса Линней

Невеста по договору

Глава 1. Лера

Отдав заранее приготовленные деньги таксисту, я выбралась из машины и, быстро перебирая ногами, поднялась по широкой лестнице, ведущей к огромному зданию.

Мне ведь чудом удалось устроиться в эту строительную фирму. И вот, ещё не закончился мой испытательный срок, а я уже опаздываю!

Сейчас нужно собраться с мыслями и придумать, как объяснить начальнице причину своего опоздания. Картина рисуется совсем неубедительная. Вряд ли ей будет интересно слушать, как я вышла из дома чуть позже обычного и даже вызвала такси, но это не спасло меня от утренних пробок.

Эта длинная лестница наконец закончилась. Подбегая к большим прозрачным дверям, я заметила, что у лифта, спиной ко мне, стоял мужчина.

Да что же за день такой, ещё лифт едва не уехал. Понедельник полностью оправдал всё, что про него говорят.

Незнакомец уже зашёл в лифт, а я тороплюсь, пытаюсь успеть за ним следом.

– Подождите, пожалуйста! – кричу я вдогонку ему. Это – мой последний шанс не опоздать.

Мои слова эхом разнеслись по фойе первого этажа, но мужчина меня не услышал и двери лифта закрылись. Моё сердце ухнуло вниз. Вот и всё, можно было больше не торопиться.

Но через пару секунд двери обратно раскрылись.

– Девушка, вы едете? – и только сейчас я увидела, что незнакомец этот никто другой как Максим Шилов, сын нашего генерального.

– Спасибо большое! – теперь удары моего сердца отдавались даже в ушах. Я по инерции прижала кожаную папку к груди, как будто боялась, что он заметит удары через одежду. – Вам на какой этаж? – не дождавшись, когда я наконец что-то сделаю, спросил он.

– На семнадцатый, – ответила я, поднимая глаза красавчика.

– Вы работаете в “ЭлитСтрое”? – с сомнением спросил Максим, нажимая при этом номер названного мной этажа. – Что-то я вас не видел, – озвучил он причину своих сомнений.

– Я недавно, ещё даже испытательный срок не закончился, – мой голос предательски дрожал под пристальным взглядом этого “звёздного мальчика”. Так его называли все, кому не лень.

Выглядел он соответствующе, будто только что сошёл с обложки модного журнала типа “Богатые и знаменитые”. Уверенный в себе тип, а на губах его застыла снисходительная ухмылочка.

И я, потупившая взгляд, куда-то в пол или в стену возле пола, забившаяся в угол, серая посредственность, которой выпал “счастливый билетик”, и её решили попробовать на прочность в этой крутой фирме. А я, неблагодарная, даже вовремя на работу прийти не могу.

Максим разглядывал меня всё время, пока мы поднимались в лифте, не очень-то его заботило, что мне от этого некомфортно. Ну, и правила приличия тоже его волновали, видимо, в последнюю очередь. Пусть не нагло смотрел, скорее с интересом, будто перед ним не девушка, а зверёк, про существование которого он раньше никогда не слышал, а тут вдруг сразу увидел.

Я посмотрела на электронное табло, всего четырнадцатый ещё.

– Передавайте привет Евгении, вы ведь в юридическом отделе? – я представила, как возьму и передам этот его привет Калугиной. Это точно будет мой последний рабочий день.

– Да, там, и спасибо, что подождали! – даже не посмотрев на него, я пулей выскочила в не до конца открывшиеся двери лифта.

Было ощущение, что меня не выпускали из жаркой парилки, и теперь я жадно хватала ртом воздух, пока шла по коридору, цокая каблуками.

Я молила всех богов, чтобы моя начальница по каким-нибудь неотложным делам задержалась и не заметила, что я не совсем вовремя пришла на работу.

Повернула ручку в надежде, и поняла, что мои молитвы не дошли по назначению. Дверь была открыта, а это означало, что Калугина уже на месте.

Прошмыгнув к своему рабочему столу, я сразу же включила компьютер. Посмотрела на часы, было восемь минут десятого. Получается, почти на десять минут опоздала. Выругавшись про себя, я наклонилась, чтобы положить папку, но она соскользнула и громко шлёпнула об стол. Почти сразу из кабинета Евгении послышались шаги. Я замерла, готовясь выслушать словесную “порку”.

– Наконец-то, Валерия! Соизволила всё-таки прийти, – она стояла, скрестив руки под грудью.

– Извините, я попала в пробку, – сделала я попытку оправдаться.

– Хочу напомнить тебе, что меня не интересуют причины, по которым ты не можешь вовремя прийти на работу и, что твой испытательный срок ещё не закончился. – А я ещё сочиняла текст для объяснений. – Это я буду решать, продолжишь ты работать или будешь опаздывать в другом месте! – мне показалось, что ещё чуть-чуть, и Калугина начнёт метать молнии из глаз. – На место помощника руководителя юридического отдела есть много желающих, так что в следующий раз, когда застрянешь ещё где-нибудь, можешь не торопиться! – у неё и в мыслях не было ждать какого-то моего ответа. Развернувшись, начальница ушла, так громко хлопнув дверью, что я даже вздрогнула.

Эта женщина была ярким примером успешной карьеристки. Воплощение моей собственной мечты о карьере. Я грезила тем, что добьюсь в жизни всего сама и буду независимой. Ради этого я училась, как ненормальная, шесть лет.

За две недели я своими глазами увидела, какую цену придётся заплатить за успех. Но меня это мало заботило, потому что я решила, что лично я не обязана превращаться в такую вот стерву.

В этот день я сознательно осталась после окончания рабочего дня, чтобы Евгения видела, что я исправляюсь.

Ещё два договора решила сделать дома.

Домой возвращалась пешком, пыталась проветрить голову. В какой-то момент я даже понимала, что чувствует солдат, который живым вернулся из боя. Вот только единственная проблема в том, что бой-то не последний, завтра дальше воевать.

Позвонив тётё Маше, я сообщила, что уже иду домой.

– Может, в магазин зайти? – в этом состоянии я очень отдалённо понимала, что такое продукты, но пыталась быть полезной в хозяйстве.

– Не забивай свою голову всякой чепухой, я уже всё купила, – с пониманием сказала самая мудрая и терпеливая женщина в мире. – Только если тебе, чего-нибудь хочется, – добавила она.

Сбросив вызов, я начала думать, чего же мне хочется, и развернулась к супермаркету, который уже почти прошла.

– Я дома! – скидывая туфли, крикнула я.

Помню, как тётя Маша мне посоветовала оставлять каблуки на работе, когда я только устроилась на работу в первый раз, почти два года назад. В пятницу я забыла переобуться, за что и поплатилась сегодня утром.

– Устала, наверное? – я в ответ улыбнулась и протянула пакет со своими покупками, сама решила сразу переодеться в домашнюю одежду.

– Ты решила начать пить с понедельника? – спросила тётя Маша, показывая на бутылку недешёвого вина, которую вытащила из моего пакета вместе с пироженками, коробкой конфет и орехами.

– Нет, сегодня мне некогда расслабляться, это я к пятнице готовлюсь, – вполне серьёзно ответила я, но тётя Маша уже весело смеялась надо мной.

– Юный прагматик, – дав мне такое лестное определение, она убрала бутылку в шкаф.

– Как у тебя дела на работе? – вопрос был задан не между делом, тётя Маша сидела и смотрела на меня в ожидании.

– Как по мне, то не очень-то, – при этом я водила вилкой, которой ела макароны с мясом, в воздухе. – Утром застряла в пробке и опоздала почти на десять минут, за что получила нагоняй от начальницы, – договорив, я продолжила есть. Меня радовало, что из-за неприятностей здоровый аппетит никуда не делся.

– Она должна поддерживать дисциплину, иначе будет плохим руководителем, – рассуждала она вслух. – Меня завуч часто отчитывала, и не только за опоздания, когда я после института в школе работала.

– А за что ещё? – мне нравилось слушать тётю Машины рассказы, когда она делилась своим жизненным опытом.

– За то, что я, по мнению завуча, слишком добрая была, ведь ученики, это с её слов, «по-хорошему редко что-то понимают», – мне трудно представить было, что ей кто-то делал замечания, для меня она была идеальной. – Я старалась рассказывать своими словами, чтобы детям было интересно, – тётя Маша продолжала вспоминать дни своей молодости. – Однажды завуч меня так достала, что я пришла к директору с заявлением об увольнении, – при этом она почему-то улыбалась. – Он выслушал причину, по которой я собиралась уволиться, и выкинул моё заявление в мусорку, – она молчала, а я сгорала от нетерпения, хотелось услышать историю до конца.

– Надеюсь, тогда уволили завуча, – высказала я свою версию, потому что, по моему мнению, все, кто тётю Машу пытался обижать, должны быть наказаны.

– Директор сказал, что завуч не должен указывать учителям, какими способами добиваться успеваемости, если способы эти не выходят за рамки дозволенного, – я всё ещё не понимала, чем наши случаи похожи. – В следующий раз, когда она опять завела свои поучительные нотации, я очень вежливо пересказала слова директора, – тётя Маша никогда меня не игнорировала, старалась в любой ситуации поддержать, вот и сейчас я почувствовала себя уверенней.

– Сначала я дождусь, пока закончится испытательный срок, а потом потихоньку права начну качать, – и мы вместе засмеялись.

– Главное, чтобы боевой дух не пропадал, а остальное всё получится, – сказала тётя Маша, вставая из-за стола.

Поблагодарив её за вкусный ужин, я пошла к себе в комнату, нужно было ещё поработать.

Я представить свою жизнь не могу без разговоров и улыбок тётю Маши. Не знаю, да скорее всего и знать не хочу, в кого я могла превратиться в том убогом провинциальном городке, да ещё с пьющей матерью, если бы я не осмелилась и не позвонила бы ей.

Мать, как обычно, была пьяная, и я сначала внимания не обратила, подумала, что опять ахинею свою синюшную несёт.

– Машка звонила опять, не может никак успокоиться! Девочке моей помочь она хочет! Так ты свою роди и помогай ей, сколько влезет! – потом мамаша уgomонилась, а я списала

номер с её телефона, и вспомнила только когда стало совсем невыносимо. С того времени прошло уже восемь лет, а я не перестаю благодарить судьбу за этого родного человечка, за её заботу круглосуточную.

– Детка, почему же ты раньше не позвонила? – спрашивала меня тётя Маша, а я в ответ пожимала плечами. Если бы я раньше попросила её о помощи, то многих страшных воспоминаний просто бы не существовало: мужика, который меня чуть не изнасиловал в собственной комнате, взявшегося непонятно откуда Вити Тарана, который стащил и жестоко избил этого урода у меня на глазах. Потом у меня была страшная истерика, я даже после валерьянки не могла успокоиться. Брр, ужас! До сих пор вспоминать страшно, и до сих пор у меня ни с кем никаких отношений не было, ведь даже если на меня начинают обращать внимание, я сразу убегаяю.

Так что Калугина со своей дисциплиной – это такая мелочь на фоне всего, что со мной было. Даже если она меня выживет из “ЭлитСтроя”, да и фиг с ним, другую работу найду. Главное, что есть тётя Маша, мне с ней не страшно.

Неделя прошла на удивление спокойно, хотя морально я настраивалась на худшее.

В пятницу Евгения вернулась откуда-то примерно в три часа дня. Она вдруг остановилась, будто что-то вспомнила.

– Валерия, как только освободитесь, зайдите, пожалуйста, ко мне, – привычки ждать моего ответа у неё не было, поэтому Калугина сразу ушла и оставила меня сгорать от любопытства. Зачем я ей понадобилась?

Посидела, поизображала, что действительно занята. А потом встала и постучала в дверь.

– Можно? – стоя в дверном проёме, я впиалась в свою начальницу взглядом и изо всех сил старалась говорить спокойно и непринуждённо.

– Проходи, присаживайся, – не отрывая глаз от монитора компьютера, предложила она. – Хотела поблагодарить тебя за хорошую работу, – я уже приготовилась услышать, что-то типа: ”но к сожалению ты нам не подходишь”. Кровь отлила от лица, наверное, в этот момент я побледнела, как смерть. Евгения, посмотрела на меня и заулыбалась.

– Твой испытательный срок нужно заканчивать, – сердце бешено колотилось, мне кажется я даже запыхтела. – В понедельник подпишем трудовой договор, и ты будешь полноценным сотрудником “ЭлитСтроя”, – я ушам своим не могла поверить!

– Спасибо вам большое! – я едва сдерживалась, чтобы не завизжать от радости.

– И на сегодня ты можешь быть свободна, – происходило невероятное, поиздевавшись вдоволь, она теперь заваливала меня “плюшками”.

– Я хотела Разрешение ещё подготовить, – растерянно, не зная, как мне быть, проговорила я, продолжая стоять в замешательстве.

– Подождёт твоё Разрешение до понедельника, приём в администрации на вторник назначен, – Евгению откровенно забавляла моя реакция. – И, кстати, в следующий раз, Валерия, когда ты поймёшь, что опаздываешь, будь добра, позвони мне и предупреди, а то мне не нравится находится в неизвестности, – добавила она всё с той же милой улыбкой, хотя я поняла, что утомила её.

– Да, обязательно! Спасибо вам! И до понедельника! – Евгения уже махнула мне рукой и опять отвернулась к компьютеру.

Я вылетела из кабинета на приобретённых крыльях счастья. Проверила конечно, всё ли выключила, но это было скорее автоматически, мысли же все мои были залиты розовым сиропом.

Пройдя несколько шагов по коридору, я увидела Максима Шилова, он направлялся к лифту. Но почему на нашем этаже? Мозг начал искать причину, чтобы вернуться в кабинет и подождать, пока Максим уедет. Сразу же вспомнила, что не поменяла свою обувь, каблук лучше оставить здесь, и не отцепила бейджик. Делала всё намеренно медленно.

Не тут-то было! Уверенно вышла в коридор и опять знакомая до боли картина: нога Максима, выставленная между дверей лифта, не давая им закрыться. Я, блин, чуть не выругалась вслух.

– Девушка, вы едете? – громко спросил он, мне не оставалось ничего другого, как ускорить шаг.

– Спасибо, – поблагодарила я, когда зашла в лифт.

– Мне кажется, что наши поездки в лифте обязывают нас познакомиться, – я усмехнулась, мне это показалось смешным, да и настроение было отличное.

– Меня зовут Валерия, – протаторила я. – Вы ведь не сильно удивитесь, если я скажу, что знаю, кто вы? – мне не захотелось делать вид, что я с луны свалилась.

– И кто же я? – интерес был не наигранный, Максим будто ждал, что я расскажу всю его биографию.

– Максим Шилов, вы сын нашего генерального директора, – я уже пожалела, что повела себя, как выскочка.

– Вот чёрт! А я хотел умолчать свою фамилию, чтобы хоть раз здесь меня нормально восприняли, – он как будто не совсем серьёзно говорил, но почему-то я поверила, что ему и правда хотелось, чтобы никто не знал, кто его отец. Вспомнила, как в детстве гордилась своим папой, хотя он был всего лишь инженером на заводе. – Может быть, вас подвезти? – прервал мои размышления Максим.

– Думаю, что поездки в лифте будет вполне достаточно, – он оценил моё остроумие, засмеявшись в ответ. – Я люблю прогуляться пешком, тем более у меня сегодня получился короткий день, – мы не спеша спускались по лестнице на широкий асфальтированный тротуар.

– Я вот не представляю свою жизнь без машины, но до стоянки всё равно придётся идти, – стоянка эта чудесным образом тоже оказалась в направлении моего маршрута, поэтому мы продолжили идти вместе. – Тут недалеко есть отличное кофе, может быть, зайдём? – вот зачем Максиму Шилову понадобилась я? Не собиралась я идти с ним в кофе и ехать тоже никуда не собиралась! Между нами ничего не может быть! Где он, а где я!

– Я привыкла заранее планировать своё свободное время, и в моих планах на сегодня не было никакого кафе, – наверное, сейчас я была похожа на хамку, но меня это вообще не волновало. – Последние три недели, я пахала на износ и в офисе, и дома, и где-то в глубине души надеялась, что передохнуть мне всё таки удастся! И вот я дожидая до этого долгожданного дня! Теперь я хочу приготовить вкусный ужин для своей тёти, посмотреть с ней фильм, и, наконец-то, выспаться, не вскакивая утром с красными глазами. Ничего не делать и ходить в растянутой пижаме до воскресенья! – всё это я сказала почти на одном дыхании и напроцуп убила романтику, которой запахло в воздухе.

– Извините, Валерия! За то что я пытался помешать вашим грандиозным планам! – всё это Максим сказал с нескрываемым сарказмом, мне бы такое тоже не понравилось. Надо отдать ему должное, держался он достойно. – Возможно в другой раз, вы сможете как-то втиснуть меня в свой плотный график, – какой ещё, нахрен, другой раз? Слишком самоуверенный, при-вык, наверное, что все перед ним стелются.

– Вам тоже хороших выходных! – я не захотела дальше препираться, просто ушла.

Глава 2. Максим

Стоять и смотреть вслед этой девушке становилось доброй традицией. Успехов я добился небывалых, узнал, что Валерия живёт с тётёй.

Почему я вдруг решил, что осчастливорю её своим приглашением в кафе или что она с радостью запрыгнет ко мне в машину? Может, потому что с другими это всегда работало.

На вид такая хрупкая, если бы я не предполагал, что у сотрудников в “ЭлитСтрое” должно быть высшее образование, то решил бы, что ей лет двадцать от силы, может, потому что я особого макияжа не заметил.

Даже полгода не прошло после того, как я вернулся в свой родной город из столицы. Двенадцать лет самостоятельной жизни.

Закончив одиннадцать классов, я понял, что мои любящие родители за меня уже всё решили. Отец захотел чтобы я учился в Канаде и даже по плану жениться я должен был на дочери его лучшего друга Нике. Какое-то время я даже поизображал, что меня всё устраивает, а потом написал записку, и мы с Гошей уехали.

Сам поступил в университет, работал после учёбы, а иногда и вместо учёбы.

С Гошей мы держались вместе, хотя специальности, на которые мы поступили, были разные. Он на журналистику, а я на экономический. Теперь мне жёстко не доставало общения с другом, видимо, поэтому я схожесть их с Валерией рассмотрел.

Гоша не захотел возвращаться, он там тоже определённых успехов добился. Его мечтой было пробиться на телевидение.

Отец, очень долго меня уговаривал вернуться домой. Он типа плохо себя чувствовал и ещё чего только не напридумывал. Естественно ничего меня особо не впечатляло. Казалось, родитель мой совсем смирился с тем, что у меня своя жизнь. Мы просто с ним общались время от времени по телефону. И в одной из таких вот душевных бесед меня кое-что очень насторожило.

Опять его старинный друг, Вячеслав Юрьевич. Лично я не интересовался при каких они обстоятельствах сдружились. Этот его Слава мне с детства не нравился, хотя на вид обычный дядюн, а вот взгляд у него был нездоровый. У него было три агентства недвижимости по городу, ну, и интерес к отцу был, шкурный. Один строит дома, другой продаёт квартиры, всё понятно. Задумался я, когда в разговоре у отца начал промелькивать какой-то непонятный договор, на который его Слава всячески подбивал. Значит, дочку подпихнуть за меня замуж не получилось, так он решил с другой стороны подплыть.

Конечно же, я отца предупредил, что бизнес с дружбой путать не надо, но он мимо ушей всё пропустил, типа, да ты не поймёшь, мы столько лет друзья уже, и всё в таком роде.

Не исключая, что отец схитрил, когда понял моё равнодушие, но я рисковать не стал, иначе не простил бы потом себе никогда. Изначально я хотел просто съездить и посмотреть своими глазами на этот договор, но получилось, что уехать не смог.

Единственное, мы сошлись с отцом на том, что ни один документ без моей подписи, не будет иметь юридической силы, сделали генеральную доверенность, и я остался.

– Я так и знал, даже уверен был, что ты не вернёшься! – разорвался в трубку Гоша. – От клейма “миллионер” так просто не отмоешься, даже если захочешь, – включил он свой корреспондентский жаргон.

– Не хочешь провести журналистское расследование? – начал я заманивать Гошу, чтобы он тоже приехал.

– Как только будет что-то стоящее, мы сразу же обсудим, а то, может, у тебя паранойя, привиделось просто, – понятно, что друг у меня не тупой, но я надеялся, что он хотя бы прикинется и поведётся.

Отец ничего слушать не захотел, когда я начал отказываться от собственного жилья. Взял и оформил на меня просторную квартиру в центре в доме с подземной парковкой. Знал, чем заинтересовать, машина-то у меня была своя.

Потянулись серые будни, несмотря на солнечную погоду. В фирме “ЭлитСтрой” доброжелателей я по отношению к себе не заметил. Все сотрудники по умолчанию воспринимали меня как “блудного сына”. Не мог же я каждому объяснять, что это отец во мне нуждается, а не наоборот. Было конечно и другое: молодые девушки, откровенно строили мне глазки. Все, кроме Валерии.

В общем, если бы не назойливость Вячеслава Юрьевича, чувствовал бы я себя, как пятая лапа у собаки.

Глупо было обвинять людей в том, что они мне не нравились. В любом обществе мне было, тупо скучно. И это чувство пришло не с возрастом, я с детства был таким, ненавидел ходить в детсад и в школу тоже.

А в старших классах мы с другом вдруг начали интересоваться психологией. Психолога ни из меня, ни из него не получилось, в Москве нас вообще больше интересовали более прозаичные вещи, вроде чистки картошки и выноса мусора.

Но может, это увлечение психологией всё же не прошло даром, потому что я кожей чувствовал, что не всё в порядке с этим Никифоровым. При каждом удобном случае он вставлял какие-то личные моменты типа, давил на общие воспоминания, пытался мне и отцу в вину поставить то, что я не женился на Нике. Я замечал, как на отца это действует, и очередной психологический эксперимент напрашивался сам собой. Начал тоже изображать, загипнотизированного лоха, хотел посмотреть, зачем ему это нужно?

Понятное дело, что никакой долгосрочный договор подписывать я не стал. Никифоров свёл всё чуть ли не на шутку, типа, позже вернёмся к этой теме.

Я хотел даже с Никой встретиться, но эта идея мне не понравилась, когда мы переписывались. Понятно, что папочка её уже напичкал целью соблазнить меня, женить меня, даже если Нике самой это не нужно было.

Она начала вспоминать, как мы с ней вместе хотели поехать учиться в Канаду, хотя я о совместных планах ничего не знал. Переспали пару раз, и я понял, что зря. Ника была просто наживкой на удочке Никифорова, он ничем не брезговал. Но тут меня единомышленников не обнаружилось, только Гоша, и тот на проводе только.

После того, как Валерия меня жёстко отшила, домой ехать почему-то не захотелось, долго катался по городу. Остановился, чтобы кофе купить и Гоше позвонить. Рассказал ему про неудачную попытку пригласить девушку в кафе, он долго ржал, как придурак.

– Я очень надеюсь, что это твоя будущая жена! – выдал Гоша, после своего припадочного приступа смеха.

– С чего ты взял? – даже если он прикалывался, обосновывать всё равно должен.

– Ты же привык, что все девчонки перед тобой чуть ли не в обморок падают, а эта “крепким орешком” оказалась. Ты теперь ни за что не успокоишься, я тебя знаю, – раньше я и не подозревал, что Гоша так хорошо меня изучил. Но это и неудивительно, после столько-то лет дружбы.

– Дело не в “успокоишься”, Лера действительно очень отличается от других, у неё интеллект в глазах есть! – попытался я объяснить ему то, что меня привлекло.

– Интеллект не только у девушек редкость, это вообще редкость! – парировал Гоша. – Надеюсь, ты знаешь, что с этим делать? – задал он какой-то дурацкий вопрос.

– Конечно, да! Паранджу на неё надо накидывать в тёмном закоулке и в ЗАГС тащить, пока не очухалась! – Гоша меня разозлил окончательно, посмотрел бы я на него, как бы он с Лерой поговорил. Опять ухаживается! Пусть радуется, что я не могу по башке ему надавать.

– Это в крайнем случае, но ты очень близок к истине, друг мой, – я ничего не понимал, наверное, я слишком увяз в своих проблемах.

– В каком смысле? Ты нормально можешь говорить? – Гоша откровенно меня начал раздражать.

– Конечно, могу, ты её выбесил, а может даже оскорбил своими приглашениями в кафе и в тачку, – он резко стал серьёзным, а я идиотом себя почувствовал, потому что всё равно ничего не понимал.

– И в чём вообще прикол? – продолжал я тупить откровенно, но перед единственным другом мог себе позволить.

– Наверное в том, что ей насрать сколько у тебя денег и кто твой отец, поэтому с ней так нельзя, Макс, – теперь мне стало ещё хуже, чем было.

– Похоже, я кретин, – мрачно признался я. – И с чего меня вообще потянуло на нормальные отношения?

Вопрос был риторическим, но Гоша на него всё равно ответил:

– Стареешь! – ехидно пропел он. – Тридцатник – он такой!

– Ладно, тогда поеду домой, приготовлю себе вкусный ужин и буду ходить по квартире в трусах до воскресенья! – по звукам из динамика мне показалось, что он начал задыхаться от своего же истерического смеха. – Гоша! Ты там живой ещё? – спросил я на всякий случай, в ответ опять слышались непонятные звуки.

– Я чуть не сдох от смеха, даже упал реально! – всё ещё гогоча наконец-то ответил он.

На сегодня душевных разговоров с другом с меня хватило. Договорившись быть на связи, я отключил вызов и вывернул руль в сторону дома.

На самом деле, Гоша, наверное, был единственным, кто не навязывал своё общение в школе. Даже больше того, мне пришлось сделать практически невозможное, чтобы самому подружиться с ним. Тогда мой поступок не гарантировал, что мы станем друзьями, но я не стал бы попрекать его своими жертвами, даже если бы Гоша продолжал меня игнорить.

Я примерно даже не представлял, на что мне придётся пойти, чтобы Валерия посмотрела на меня другим взглядом, улыбалась мне. Ещё не знал, но был практически к этому готов.

К родителям в выходные не поехал. Мать была занята подготовкой к очередному показу своей новой коллекции, а отца мне и на работе хватало.

Заказал доставку еды и засел за компьютер. Проверил все договора связанные с агентствами Никифорова, он явно перетягивал одеяло на себя. С понедельника я решил увеличить рекламу от застройщика и подготовить документы на долевое строительство. Понятия не имею о чём они там договаривались с отцом устно, меня это не касается, но компания должна проводить сделки и сама тоже, а не только через посредников.

В понедельник утром мне позвонил отец и предупредил, что поехал на объект строящегося дома.

Помню как он с воодушевлением рассказывал, с чего начинал своё дело. Собрал бригаду мужиков: каменщиков, плотников, всех, кто нужен для строительства домов; и брал частные заказы, строили особняки для “новых русских”. Сейчас тоже частенько сам ездил на строящийся объект и проверял лично. Видимо отец прорабом не перестал быть, его успокаивала картина стройки. Отвлекался от бумажной работы и переговоров.

Приехав в офис я сразу дал распоряжение о рекламе. Помощница была только у отца. Красивая девушка, походка от бедра, залюбуешься, а с мозгами беда. Хорошо у неё получалось, только кофе приносить. Я представил, как буду объяснять ей, какие документы мне нужны, а

она будет в это время думать, правильно ли сидит и подбородок держит, чтобы мне понравилось. Плюнул на это дело.

У самого для составления документов ничего не оказалось, пошёл за помощью к Евгении Артёмовне, да пофиг что она меня не очень-то приветствовала, зато Валерию увижу.

– Здравствуйте! А Евгения у себя? – Лера медленно отвела глаза от монитора компьютера, похоже, даже вздрогнула, когда узнала меня.

– Здравствуйте! Да у себя, – она сразу же вернулась к прежнему занятию, а я зашёл в кабинет.

Евгения выслушала мою просьбу и отправила меня к своей помощнице, то есть, к Валерии.

– Она очень смышлёная девочка, мне бы ещё парочку таких и остальной юридический отдел можно распускать, – я сразу вспомнил слова Валерии, как она три недели пахала на износ, и криво улыбнулся.

– Евгения сказала, что мне к вам нужно обратиться, – не делая резких движений, я протянул ей свои записи.

– Это что, долёвки? – Валерия удивлённо посмотрела на меня.

– Да, они, – ответил я с надеждой, что она не отфутболит меня ещё куда-нибудь. – Это сильно заморочено? – спросил я, глядя на монитор, куда Валерия, вывела документы.

– Нет, не очень, – она усердно не смотрела на меня.

– Когда вам документы нужны? – серьёзно спросила Валерия.

– Желательно сегодня, хотя бы после обеда, – я просчитывал в голове крайние сроки. – Валерия, возможно, я вас чем-то обидел в пятницу, хочу в качестве извинения пригласить вас на обед, – и тут же получил в ответ, пронзительный взгляд, ультрафиолет настоящий. – Ничего личного, каждый платит сам за себя, – я быстро внёс поправки, пока не получил отказ.

– Договорились, – в душе я был готов больше к отрицательному результату, поэтому завис на время. – Постараюсь сделать документы к обеду, – Валерия дала понять, что разговаривать больше не будет, тут же начала что-то печатать.

Поднимаясь на свой этаж, я чувствовал себя победителем! Она согласилась! Ура!

Время тянулось очень медленно, я переделал всё, даже то, что планировал сделать завтра.

Постоянно поднимал глаза на стену, откуда слышалось тиканье. Наконец-то стрелка подвинулась, а то мне начало казаться, что часы остановились, сравнил время на телефоне, без пяти час. Закрыв кабинет и пошёл на встречу своей судьбе! Убью любого, кто посмеет мне помешать!

Стараясь вести себя сдержанно, я вышагивал по коридору. Из кабинета вышла, Евгения.

– Вы за документами? – тут же спросила она, мне конечно хотелось ответить, что намерен забрать и Валерию.

– Да, за ними, – но ответил, как полагается, чтобы не усложнять ей жизнь.

– Всё готово, – Валерия протянула мне папку с напечатанными листами.

– Поход на обед ещё в силе? – с сомнением спросил я, принимая папку из её рук.

– Да, конечно, я очень голодная, – Валерия выключила компьютер, сняла бейджик, накинула сумку на плечо и старалась скрыть своё смущение, потому что я с улыбкой смотрел на неё, но понял это не сразу.

– Можно я оставлю их здесь и заберу на обратном пути? – пытаюсь быть предупредительным, спросил я, чтобы не ставить Валерию в неловкое положение. Она посмотрела на меня внимательно, не заметив ничего подозрительного, взяла папку и положила её в стол.

Мы спускались по лестнице не спеша, неплохое кафе располагалось напротив от нашего здания.

– Как сюрприз для тёти? Всё получилось? – я не просто поддерживал разговор, мне было действительно интересно.

– Да, сюрприз получился! Тётя Маша была в восторге! – Валерия улыбалась от приятных воспоминаний, а я любовался её улыбкой, чувство было, как будто меня наградили за что-то, хотя я к её хорошему настроению, похоже отношения не имел.

И тут я увидел Никифорова, он вышел из машины и начал подниматься по лестнице.

Пропустив Валерию немного вперед, я обошёл её с левой стороны, инстинктивно закрытая собой.

Никифоров увидел меня и остановился, не обделив Валерию оценивающим взглядом.

– Здравствуйте, Вячеслав Юрьевич! – жаль что нельзя было сделать вид, будто я его не заметил, не хотелось тратить на него драгоценное время.

– Здравствуй, Максим Павлович! – он специально проигнорировал Валерию, хотя прекрасно видел, что мы вместе, она даже попыталась отойти от меня, но я тоже к ней шагнул.

– Вы к нам, как на работу приезжаете, я наших сотрудников реже вижу, чем вас, – наверное, я мстил за Валерию, но получилось это само собой.

– Так по сотрудникам скучаешь, что берёшь с собой на обед? – с уродливой насмешкой спросил Никифоров и мотнул головой в сторону Валерии. В этот момент у меня в голове, что-то перещёлкнуло, я тут же взял её за руку.

– Лера – моя невеста! Прошу любить и жаловать! – высокомерно произнёс я и почувствовал, как её маленькая рука стала холодной.

– Зачем тогда с Никой постоянно переписываешься, если у тебя невеста есть? – Вот козёл! Значит поверил, что она моя невеста. Валерия первый раз за всю нашу перепалку, подняла на меня глаза, видимо, в себя начала приходить после шока.

Никифоров же воспринял это, как жест ревности с её стороны.

– Не постоянно, а один раз попытался общаться по старой дружбе, – поправил я его и чуть сильнее сжал ладошку Леры. – Ника неправильно всё поняла, и я перестал отвечать.

– Осторожно, Валерия, с этим ловеласом, а то он и вам перестанет отвечать, – я едва сдерживался, чтобы не засмеяться, но понимал, что сейчас этот пень уйдёт, а я огребу по полной программе.

– Мы с Лерой сами разберёмся, – ответил я с улыбкой и потянул её вниз по лестнице. – Кстати, отца нет в офисе, он уехал на объект, – и, не выпуская руку Леры, ускорил шаг.

Глава 3. Лера

На пешеходном переходе я попыталась вытащить свою руку из большой ладони Максима, но он зажимал её ещё крепче. С возмущением я подняла на своего захватчика взгляд.

– Пожалуйста, Лера! Потерпите меня ещё немного! – при этом он очень мило улыбался и смотрел куда-то в сторону. – Этот упырь, пялится на нас, может, его порвёт от злости прямо там! – мне стало смешно, несмотря на своё невесёлое положение. Понимая, что спектакль ещё не закончился, я перестала сопротивляться.

Мы зашли в кафе, и Максим сам освободил мою руку.

– Надеюсь, я не сделал вам больно? – поинтересовался он, продолжая смотреть на мою ладонь.

– Может, уже начнёте объяснять, что это вообще было? – спросила я, напомним себе, что передо мной начальник, который вдруг превратился в моего жениха.

– Это очень долгая история, и мне жаль, что пришлось вас в это впутать, – я ушам своим не верила! Этот “золотой мальчик” издевается, что ли, надо мной? Вглядываясь в его лицо, я не увидела ничего похожего на насмешку. – Давайте всё-таки пообедаем, раз мы пришли в кафе? – мы стояли посередине холла, и посетители, заходившие в зал, обходили нас, при этом оглядываясь.

Первая мысль, которая пришла в мою слегка остывшую голову, была о том, что нужно развернуться и уйти, но заурчавший желудок внёс свою лепту.

Я молча повернулась и пошла, Максим последовал за мной. Усевшись за столик, я продолжала смотреть на него вопросительно.

– Валерия! Если и вы мне не поверите, то всё пропало! – с каждым его словом, я понимала ещё меньше, чем до этого. Подошёл официант, и мы сделали заказ.

– Кто этот мужчина, перед которым вы разыграли комедию? – любопытство взяло надо мной верх, и я начала задавать вопросы.

– Отец считает его лучшим другом, он в этом уверен, – Максим, отвернулся и задумчиво начал смотреть в окно. – Вот вы, Валерия, сколько уже работаете в “ЭлитСтрое”? – продолжая смотреть в окно, спросил Максим.

– Почти месяц, – всё ещё не понимая, какое отношение это имеет к случившемуся, ответила я.

– Получается, вы новый человек в фирме, – он наконец-то повернулся ко мне, а то я не понимала с кем, Максим разговаривает. – Я, к примеру, вернулся из Москвы полгода назад, другое дело, мой отец – он создал эту фирму, уважаемый человек, а я приехал на всё готовое. – Да, именно! И я тоже так думаю! А что, разве нет? Зачем он всё это говорит? – Все сотрудники в фирме так думают, – уточнил он.

В этот момент принесли заказ. Разговор, без сомнения, был важный, но есть мне тоже очень хотелось, и я пододвинула к себе тарелку с салатом.

– Когда Никифоров сказал, что я переписываюсь с его дочерью, скажите честно, вы поверили? – некоторое время я соображала, кто такой Никифоров, а потом подумала: неужели для Максима важно, поверила я или нет? Если честно, то сразу и безоговорочно.

– Ну да, поверила, – я ответила честно, как он просил, не стала увиливать, и мне показалось, что Максим улыбнулся.

– Я сам даже почти поверил, – теперь он нахмурился, продолжать разговор про ту девушку ему явно не хотелось. – Кстати, у Никифорова три агентства недвижимости “Районы”, возможно, где-то в документах вам попадалось? – я пожалала плечами.

– У него взгляд ядовитый, как серная кислота, – я вспомнила фильм ужасов, там у мужика глаза дымились, когда он превращался в чудовище, и именно эта сцена была перед глазами.

Там, на лестнице, все неприятные чувства, связанные с этим фильмом, я испытала снова. После того, как Никифоров посмотрел на меня, я даже пьяную мать вспомнила. Пьяное чудовище... “Ха-ха” три раза, всё, как Блок завещал.

– Валерия? С вами всё в порядке? – я вздрогнула, прогоняя из памяти страшные видения. Сильно я что-то впечатлилась. – Вы первая, кто заметила его нездоровый взгляд, – он смотрел, как будто ждал чего-то от меня, а я не знала, что мне делать. В одну минуту мой мир перевернулся, уже совсем по-другому я начинала воспринимать Максима, но всё же сопротивлялась. – Сейчас у нас нет достаточно времени, чтобы я мог рассказать вам побольше, обеденный перерыв заканчивается, – он вытащил телефон и показал часы, затем приложил смартфон к терминалу у подошедшего официанта.

– Так или иначе, нам с вами придётся поговорить, – сомнения во мне росли с каждой минутой, поэтому я предпочитала отмалчиваться. – И, если честно, то мне очень нужна ваша помощь! – “Ладно”, – подумала я. Что ж, послушаю, уши мои не отвалятся. Надеюсь.

– Хорошо, встретимся после работы, – сказала я вслух.

С обеда мы немного припозднились, Максим заходил ко мне за оставленными документами. Я больше чем уверена, Калугина выскочила из своего кабинета, чтобы пропесочить мне мозги по поводу опоздания. Лицо её мигмом преобразилось, когда она столкнулась с Шиловым-младшим.

– Это я Валерию задержал, мы вместе обедали, – кстати, я ему не жаловалась на Евгению, даже не намекала, но его авторитет смогла оценить тут же. Как бы к нему не относились, но считаться всем приходилось.

– Ничего страшного, – и моя начальница расплылась в улыбке. Куда же делась эта надменная фурия, которую не интересовали причины моего опоздания? Да и пятничная её благосклонность, не исключено, что дело рук Максима... Но это лишь мои догадки.

Я отдала папку с документами и села за стол.

– Значит, мы договорились, в пять я зайду? – Калугина ещё не успела закрыть дверь в свой кабинет и слышала всё прекрасно.

– Да, до вечера, – подтвердила я вслух нашу договорённость.

Никакая работа мне и близко в голову не шла. Ещё в пятницу я была практически уверена, что Максим ко мне больше близко не подойдёт. Тёте Маше я тоже про инцидент ничего рассказывать не стала. Она итак за меня обрадовалась, что с работой всё получилось.

– Жалко, что Коля не дожил, он был бы просто счастлив, – тётя Маша смотрела на меня со слезами радости. – Твой дядя очень тебя любил и каждую минуту, наверное, переживал после смерти Андрея, – сердце у меня сжалось, когда она напонила об отце, а вот папиного старшего брата я почти не помнила. Когда мы виделись, я маленькая была, очень маленькая.

– Ты очень на Андрея похожа, мне Коля про него так много рассказывал, – продолжила тётя Маша грустную тему. – Поэтому мне с тобой легко находить общий язык, ты такая же, как Коля с Андреем, – она положила свою руку на мою.

Мы проговорили почти до ночи, до фильма дело так и не дошло, решили в выходные посмотреть.

А фильм мы с ней так и не посмотрели, потому что на завтра в субботу позвонила её старшая сестра, сказала, что заболела, и тётя Маша уехала. Нужно было до приезда дочери Галины побыть с ней.

Все выходные я слонялась по квартире, не зная куда себя деть и чем заняться. Несколько раз звонила тёте Маше, спрашивала, не нужна ли моя помощь? Она сказала, что мне вредно смотреть на больных старух, и что не такая уж тётя Галя больная, но оставлять её нельзя, а то мало ли что может случиться.

Звук открывающейся двери вернул меня в реальность. Евгения, одарив меня укоризненным взглядом, куда-то вышла. Я поняла, что она ненадолго, сумки при ней не было.

Калугина вернулась минут через пятнадцать, я делала вид, что усердно работаю.

– Валерия, ты будь поосторожнее с сильнейшими мира сего, – она остановилась напротив меня, а я очень надеялась, что это мимоходные нотации. – Если они попадают в неприятную историю, виноватыми оставляют простых смертных, – Евгения продолжала стоять, а я не понимала, чего она от меня ждёт.

– Спасибо вам за участие, – ответила я первое, что в голову взбрело, лишь бы поскорее от неё избавиться.

– Я не смогу тебя защитить от Шилова, они тут с отцом закон, – “Как бы не наоборот, это Максим меня от тебя защищал”, – подумала я.

– Я поняла, – если Калугина продолжит этот душещипательный разговор, то я как юрист, буду обязана её предупредить, всё сказанное может и будет использовано против неё. Я не знала, что ещё буду отвечать, но Евгения сжалилась и ушла, а я выдохнула.

Даже тётя Маша никогда не разговаривала со мной в таком тоне, хотя имела полное право.

На выходных я подумала, что после моего истеричного отказа Шилов и близко ко мне больше не подойдёт. Я даже настроилась, что всё так и будет, пока Максим сегодня утром не появился у нас в кабинете.

Он зашёл за мной ровно в пять, как и пообещал. Максим не пытался даже завести какой-нибудь разговор, чтобы развлечь меня, за что я ему была благодарна.

– Куда пойдём? – спросил он, когда мы вышли на улицу.

– Возле стоянки есть красивый парк, можно там прогуляться и поговорить, – предложила я, мы с тётей Машей раньше часто так гуляли или сидели на скамейке под деревьями.

– Вы ещё не проголодались? – было такое чувство, что его напугало слово “прогуляться”, мне так показалось.

– Купим мороженное и до дома вполне выживу, – Максим заулыбался и согласно кивнул головой. Проблема с “поесть” была решена.

– Вячеслав Юрьевич мне с детства не нравится, только пацаном я не понимал, почему, а сейчас понимаю, но доказать ничего не могу, – я слушала его очень внимательно, стараясь вникать в суть дела. – У него есть дочь Ника, моя ровесница. Никифоров, когда узнал, что отец меня в Канаду собирается отправить учиться, начал дочку тоже туда снаряжать, – я представила: Канада – это же очень круто! Максим остановился купить мороженное, а я зависла. – Лера, вам какое взять? – спросил он.

– Фисташковое, – его я могла есть до бесконечности. – И что же с учёбой в Канаде? – мне было очень интересно.

– Перед самым отъездом я с другом Гошей сбежал в Москву, оставив записку родителям, – я даже остановилась от такого неожиданного поворота, он пожал плечами, заметив мою реакцию. – Всё сами за меня решили, жизнь мою расписали, как по нотам, – объяснял Максим свой поступок. – Я сам поступил в университет, нашёл работу, созванивался с родителями, два раза даже приезжал, – получается, он не пользовался отцовскими деньгами... Я даже такое ни разу не предположила. – Меня периодически повышали в компании, где я работал, а отец без конца звал меня вернуться, – мы шли по парку очень медленно, Максим рассказывал монотонно, без эмоций, ему явно не доставлял удовольствия рассказ “о себе любимом”. Как же так, я была уверена, что он с отцовскими деньгами всегда жил беззаботно, и сама ни на что не обращала внимания... Удивительно.

– А какими способами можно сломать стереотипы? И можно ли их сломать вообще? – спросила я его, мне было интересно, как Максим собирался решать проблему.

– В моём случае Никифоров подкормил эти самые стереотипы слухами, и свёл к нулю все мои шансы, – при этом он тяжело вздохнул и внимательно посмотрел на меня. – Проблема же не в сотрудниках, я по-любому их начальник, нравится им это или нет. Крупные организации, с которыми наша компания сотрудничает, они тоже ко мне с недоверием относятся, и мне это мешает, – мы молча шли по дорожке, я была очень далека от проблем такого масштаба, но почему-то верила Максиму.

– Уговорил вас Павел Александрович, получается? – ответ сам собой уже сложился у меня в голове, я решила, что всё стандартно.

– Нет, конечно! Я даже не собирался возвращаться! У меня была своя налаженная жизнь, – я уже не помню, когда в последний раз столько удивлялась, и что-то мне подсказывало, всё только начинается.

Максим рассказал, что частое упоминание какого-то договора с Никифоровым на очень подозрительных условиях у отца в телефонных разговорах начало сильно ему не нравиться, и он приехал разобраться. Договор исчез по непонятным причинам, а Максим остался.

– Возможно, Павел Александрович такой уловкой заставил вас вернуться? – лично я ничего подозрительного не увидела, кроме того, что Никифоров реально неприятный тип.

– Я тоже об этом думал, этот гад очень хитрый, не так уж просто его подловить, – он оживился вдруг. – Так что, предлагаю, Валерия, вам выгодную сделку, – я от неожиданности остановилась и посмотрела на Шилова, даже не представляя, что именно он собирался мне предложить, непристойностей я не потерплю. – Вы изображаете мою невесту и помогаете мне разобраться в документах, а я взамен на ваши услуги, гарантирую повышение и квартиру бизнес-класса по завершении дела, – Максим смотрел на меня в ожидании сиюминутного ответа, наверное, он сейчас уверен, что от такого никто не отказывается.

– А если я не соглашусь? – тихо спросила я, хотя предложение было шикарное.

– Может, у вас есть ещё какие-то дополнительные условия? – Шилов явно не ожидал такого поворота. – Вы ничем не рискуете, и я на правах официального жениха обещаю вам свою защиту, – продолжал он убеждать меня в выгоде такого соглашения, но этим пугал меня ещё больше.

– Я хочу знать, что будет, если я не соглашусь на ваше предложение, – повторила я.

– Просто я не понимаю, что вас смущает? – продолжая меня уговаривать, Максим терял часть моего доверия. Конечно же, это мечта любой девушки, по-крайней мере, в нашем офисе. Получить возможность побыть рядом с Шилковым-младшим, пусть даже не по-настоящему, и попытаться охмурить его. – Если честно, то я об этом ещё не думал, но в покое я вас оставить не смогу, потому что мне придётся ломать комедию одному, – в ход пошла импровизация, – Скажу, что вы меня бросили и разными способами буду изображать страдания, – я пожалела уже, что спросила, когда я всё это представила, мне совсем подурнело. – Да, и вообще, если я не смогу устранить Никифорова, а один я этого точно не смогу, мне молча придётся смотреть, как он разворачивает отцовскую компанию, – теперь я поняла, почему Максим об этом не думал. – Так что, в случае вашего отказа, вы в итоге всё равно останетесь без работы, зато будет весело, это я вам обещаю, – улыбался только он совсем не радостно, но я перестала злиться.

Недолгой была радость по поводу новой перспективной работы. Я изобразила задумчивое лицо. Понимая своё тупиковое положение, я решила потянуть время.

– Надеюсь для меня предусмотрен вариант, где я думаю до завтра? – понятное дело, что я пыталась ухватиться за соломинку, а вдруг завтра утром всё изменится.

– После нашего фееричного похода в кафе уже через час мне позвонил отец и с укором спросил, когда я собирался представить свою невесту им с матерью? – повседневным голосом рассказывал Максим, а у меня чуть пот холодный по спине не побежал. Я смотрела на него глазами полными ужаса. – Мой отец считает, что женитьба на маме – это главное и самое важное, что он сделал в своей жизни, – я никогда бы не подумала, что наш главный такой семьянин. –

Поэтому меня он доставал постоянно с вопросом, когда же я наконец найду ту самую, единственную, – я опять представила разочарование родителей Максима, если наш цирк откроется вдруг, тогда мне даже по собственному желанию увольнение не светит. – Думаю, завтра, это очень хороший срок, чтобы начать действовать или нет, – с одной стороны я очень его понимала, а с другой стороны – ну, почему именно я? И меня это раздражало, я не готова к таким переменам, я их даже не планировала. Вообще не понятно к чему они приведут, но до завтра мне нужно найти железобетонные доводы, из-за которых я буду согласна или не согласна. Доводы к согласию хотя бы для себя.

Мы вышли из парка, в голове у меня было такое месиво, что я не знала, с чего начинать свои думы думать.

– Может, вас подвезти? – видно, что Максим спрашивает из вежливости, ни на что не рассчитывая.

– Нет, спасибо! Думаю, на сегодня с меня одного кафе достаточно, – и, не прощаясь, направилась в свою сторону, а он остался стоять.

Меня эта ситуация просто добивала, хорошо ещё, тётки Маши дома нет, не придётся ей врать и уверять, что всё в порядке.

Глава 4. Максим

До боли знакомая картина: я стою и смотрю Лере вслед, ничего не меняется, почему-то. Хотя, если вспомнить сегодняшний день, то удивительно становится что, она не послала меня на хрен откровенно, и это – успех. До Леры ни одна девушка со мной себя так не вела, но меня это даже не бесит.

Пришёл домой и почти час просидел в одной туфле на диване. Мы почти целый день провели вместе, но мне этого мало. Наконец-то дело дошло до второй туфли, и я дальше паялся в одну точку, ещё полчаса так провёл.

Я прекрасно осознавал, что, скорее всего, Лера уволится и не захочет ничего изображать. Мне придётся признаваться отцу, что это был тупой блеф, и что Валерия тут вообще ни при чём. Или нет! Напьюсь и буду, лёжа на лестнице семнадцатого этажа, орать с бутылкой в руках: “Лера! Вернись! Я тебя люблю!”. Тоже идея! Мне же можно, я богатенький и изнеженный мажор!

До завтра у меня ещё было время придумать что-то оригинальнее, пока она не сказала нет.

Можно было позвонить Гоше, но сегодня я был не в состоянии слушать его издевательский гогот. Так что, разговор с другом решил отложить до лучших времён.

Пришло сообщение от Ники: “Поздравляю, Максик! Надеюсь ты скоро познакомишь меня со своим прекрасным созданием!” Хорошо, что ещё не поел, а то прямо здесь ублевался бы.

Обязательно познакомлю, но только после того, как отсажу, твоего папашу от кормушки под названием “ЭлитСтрой”.

Эти мысли помогли мне, тошнота отступила. Оперативно сработал, Вячеслав Юрьевич, а главное, не забыл разъяснить своей дочурке, что я к ней как к другу отношусь. Такое чувство, что он только обо мне и думает. Вот человеку делать нефиг.

Отключил телефон и включил фильм, уже не зная, как отвлечься. Что бы я сейчас не придумал, последнее слово будет за Лерой.

Утром по пути в офис заехал в цветочный магазин, выбрал букет из красных роз, в открытке написал номер своего телефона, подписав внизу, что буду ждать звонка, и своё имя. Заплатил за букет, за доставку и поехал на работу, чтобы запереться у себя в кабинете и ходить там из угла в угол.

Уже начал придумывать, что я буду делать, если Валерия до обеда не позвонит и в ответ на мои мысли, телефон заорал так громко, что я аж подпрыгнул. Номер на экране высвечивался незнакомый, я затаил дыхание.

– Алло! – в ожидании выдохнул я.

– Максим, это вы? – я сразу узнал голос Валерии, сердце моё было готово выпрыгнуть из груди.

– Да, Валерия, это я. Надеюсь, вы огласите своё решение? – от напряжения у меня даже в ушах зашумело, и я на всякий случай включил громкую связь.

– Я согласна! – а вдруг у меня слуховые галлюцинации? И я услышал, то что хотел. – Остальное обсудим в обеденный перерыв, наверное? – неуверенная интонация в голосе Леры быстро привела меня в чувства.

– Конечно, да! Я зайду за вами, а ещё нам срочно надо переходить на “ты”, пока нас никто не подловил. В сказки про наши высокие отношения не поверят! – значит, она согласилась, просто невероятно! Ну вот, получается не такой уж я пропащий. Или просто Лера хочет квартиру и повышение, но я старался об этом не думать.

– И спасибо тебе за цветы, они очень красивые! – вот, молодец какая, всё с полуслова понимает.

– Я рад, что они тебе понравились, – радость моя затопила весь кабинет, я почти прыгал и пританцовывал.

– Ну, всё, пока! – и она отключила вызов, не дожидаясь моего “пока”, это мне в качестве напоминания, чтобы на много не рассчитывал.

До обеда я придумывал сценарий для спектакля “Жених и невеста”. Нам нужно изображать естественно, чтобы все в компании, вплоть до уборщицы, поверили, что мы реально пара.

– Спасибо тебе огромное за то, что согласилась мне помочь, ты даже не представляешь, как мне это нужно, – мы сидели в том же кафе, даже за тем же столиком, что и вчера. Валерия стойко вытерпела мой поток благодарностей. Я вовремя увидел по её лицу, что пора остановиться.

– До того, как меня взяли на работу в “ЭлитСтрой”, я трудилась в юридической конторе, почти полтора года, – Валерия подняла на меня глаза, и я только сейчас заметил, что они у неё красноватые, она что плакала? – Они так выёживались перед клиентами, я даже поверила, что мои коллеги честно делают своё дело и переживают за каждого человека, который обратился к ним за помощью, – я даже есть перестал, за всё время нашего общения, Валерия ни разу так много не говорила, для меня это была прямо честь. – Примерно через год, когда я начала уже разбираться в некоторых вопросах, придумала, что можно решить проблему быстрее, тут же выложила свою идею руководителю, – она резко замолчала, наверное, Валерии было неприятно вспоминать, что было дальше.

– И что же начальник? – осторожно поинтересовался я.

– Он громко смеялся надо мной со словами: “Это же бизнес, детка! Чем дольше потянем, тем больше денег получим!” – то, что там урод какой-то, я сразу догадался, но Валерия не про него мне рассказывала.

– На следующий день я принесла заявление об увольнении, и отработала две недели, чтобы мне трудовую не испортили. Меня даже сам директор уговаривал остаться, но я и не собиралась дальше там работать, – она переключилась на салат, оставив меня со своими домыслами. – Ты бросил очень престижную работу в столице и вернулся в родной город, чтобы не допустить краха отцовской компании? – я согласно кивнул. – А я была просто счастлива, когда меня взяли в “ЭлитСтрой”. Компания такие дома красивые строит, жилые комплексы – настоящее украшение города, и цены не космические, люди получают качественное жильё за вменяемые деньги. Я даже гордиться начала, когда по телевизору рекламу видела, что тоже немного причастна к этим домам, – Лера мечтательно улыбалась, и я с ней вместе. Не помню уже, когда я так гордился, что тоже имею отношение к этим домам.

– Помню, мне было очень обидно, когда Влад надо мной смеялся, потом, конечно же, извинился, но это ничего не изменило, – я понял, что она опять за этого ушлёпка из конторы говорила зачем-то. – Позже с высоты “ЭлитСтроя” я посмотрела на эту ситуацию совсем другими глазами: они просто никто – пустое место, они ни к чему не стремятся, кроме денег, я не захотела быть с ними заодно, – речь была серьёзная, видимо, сильно они её зацепили. – Наверное, за что-то стоящее нужно бороться, не всё само собой в руки идёт. Поэтому и согласилась помогать, – основательная девочка, я это сразу понял, все недомолвки сразу устраняет, похожа даже на достойную дочь моего отца. Ха-ха. – Вознаграждение меня тоже впечатлило, особенно карьерный рост, – нисколько не смущаясь, заявила Валерия, я улыбнулся одобрительно. – С чего начнём? – теперь она всем видом показывала, что готова меня слушать, а я был ещё под впечатлением после услышанного.

– Почему у тебя глаза красные? Ты что, плакала? – я не выдержал и всё-таки спросил.

– Конечно, принятие такого решения далось мне не легко, но до слёз дело не дошло, я просто не выпалась, – прямо гора с плеч, а то я напридумывал всякого.

– Я уверен, что в компании есть человек, который помогает Никифорову, – высказал я свои предположения.

– И что, мы будем выяснять, кто это? – в голосе Валерии было недоумение.

– Нет, наоборот, нужно сфокусировать внимание на наших отношениях, – непонимания в её глазах стало больше. – А сами параллельно будем проверять бумаги, наблюдать за всеми и искать, за что зацепиться, – проговорил я быстро, чтобы Валерия не буйствовала. – Теперь нам нужно поесть, чтобы продемонстрировать, как мы, мило держась за руки, возвращаемся вместе с обеда и успеть попасться кому-нибудь на глаза, – предложил я вариант ближайших действий.

– Настоящий устный договор заключен, непристойности прошу не предлагать, – произносилось всё тоном какого-то судьи и Валерия ждала от меня ответа или, может, просто согласия. Если я сейчас пообещаю, что ни за что не прикоснусь к ней, то это будет откровенное враньё, а сказать, что хочу её с той самой поездке в лифте, это значит всё испортить.

– Я торжественно обещаю, что без твоего согласия ничего не произойдёт, – Лера явно не ожидала от меня такого ответа, несколько минут сидела в замешательстве.

– Не совсем то, что я хотела слышать, но зато на правду больше похоже, – она встала из-за стола, и мы пошли к выходу, когда я взял её за руку попытки вырваться не последовало.

Вечером я подогнал машину к офису и пошёл за Лерой.

Я был уже в фойе, когда двери лифта открылись, и она вышла с тем самым букетом, который я отправил ей утром.

– Я тебя не дождалась, – она заулыбалась, увидев меня, и вручила мне свою папку. “Талантливая актриса пропадает в офисе”, – подумал я.

– Цветы решила домой забрать? – поинтересовался я о судьбе подаренного мной презента.

– Мне показалось, что Калугина на них плохо действует, – я не выдержал и засмеялся, к Евгении мы относились одинаково. – Будет причина, с чего разговор начать с тётей, новость про моего жениха её очень обрадует, – Лера сразу стала серьёзной и задумчивой. – Я ей не разу не врала, – она даже нахмурилась. – А правду мне ей говорить ещё меньше хочется, тётя Маша переживать будет, – наверное, вот так и происходит, взвешивания “за” и “против”. – Я оправдываю себя тем, что это не моя тайна, и навредить мы никому не хотим, – доводы были неоспоримые, и с логикой у Валерии было всё на уровне.

– А ещё, когда всё закончится, ты сможешь ей рассказать, если захочешь, – попытался я успокоить её совесть.

В конце лестницы я взял Леру за руку и подвёл к своей машине. Она внимательно её разглядывала, потом плюхнулась на переднее сидение.

– Теперь мне нужен адрес, – девушка не могла разобраться с ремнём безопасности, я расправил лямки и пристегнул её.

– Тут недалеко, я иногда всю обратную дорогу иду пешком, – с какой-то грустинкой в голосе сказала она, как будто я лишил её удовольствия со своей машиной.

– Думаю, что сегодня как раз такой случай, когда тебе нужно безболезненно очутиться дома, – как-нибудь надо будет проводить её пешком, если ей так нравится гулять.

– Там в папке документы, в которых есть упоминания об агентстве “Районы”, всё что нашла, – я не думал, что она так быстро включится в работу.

– Вечером посмотрю обязательно, завтра начну тупые вопросы задавать, – Валерия улыбнулась. – Скажи, сколько тебе лет, как твоя фамилия, отчество, какое отчество у твоей тётки, что мне как жениху ещё нужно знать? А да, когда день рождения? – целый день напоминал себе, чтобы спросить, а то мало ли нечаянно между делом кто-нибудь поинтересуется, а я заквакаю.

– Немцова Валерия Андреевна, почти двадцать четыре года, день рождения, через месяц, двадцать третьего сентября, Мария Геннадьевна, тоже Немцова, – монотонно перечисляла она ответы на мои вопросы, комментировать я ничего не стал.

Мы подъехали, к дому на который Валерия показала.

– Давай я утром за тобой заеду, – предложил я.

– Да, машина утром намного полезнее, позвони тогда, – посмотрев обречённо на окна верхних этажей, она вышла из машины.

Я не уезжал, ведь смотреть Лере вслед теперь было моим любимым занятием.

Дома посмотрел содержимое папки, как я предполагал, это была частичная документация, а нужно было брать все данные и сопоставлять.

Значит, Лере двадцать четыре года почти, взрослая девочка, на вид не скажешь. Есть в её поведении, да и во взгляде тоже, что-то от ребёнка.

Нужно будет её как-то подготовить, чтобы ко мне поехать с ночевкой, поразбираться с бумагами. Представляю, как Лера начнёт упираться! Ну ничего, напому ей, что по договору я не могу к ней приставать, если она против.

Ещё надо будет на следующей неделе к родителям съездить, познакомить их с моей невестой. Мама, своим беспардонным, творческим поведением, разморозит Валерию, особенно когда начнёт показывать ей свои дизайнерские вещички. И чтобы отец при встрече с Никифоровым, рассказал в красках, про наш семейный ужин и подлил ему масла в огонь.

Поставщиков я тоже поменяю, сейчас на рынке стройматериалов много крупных компаний. Отец привык к тем, с которыми уже откровенно невыгодно работать, ему на всё пофиг, и на то, что его партнёры не развиваются. Зато он же с ними столько лет, сколько домов построил! Я-то человек новый, бизнес делаю, а чувства для Леры, например, поберегу. Это не значит, что буду пытаться на клиентах лживо нажиться, но и сантименты тоже излишни.

Каждый день я вспоминал, что надо Гоше позвонить, он первый не выдержал.

– Здорово, Макс! Ты чего не звонишь? – Я представил, сколько мне ему придётся рассказать, со вчерашнего дня много всего произошло.

– Привет, Гоша! Вот только хотел звонить, но ты меня опередил! – звучало, как заезженная отмазка, но он знал, что к нему я такое не применяю.

Рассказав Гоше всю историю, в ответ я слушал тишину. Он сегодня не смеялся надо мной, на удивление.

– Я так понял, что твоя бредовая идея превратилась в реальность? – зачем-то спросил Гоша. – Не боишься девочку в такое впутывать? – теперь паранойя, похоже, началась у него.

– Такое чувство, что ты меня за идиота держишь? – мне надоело слушать Гошины запугивания. – Если Никифоров и попытается мне нагадить через Леру, то уж точно не физическими воздействиями на неё, – когда я понял на что он намекает, на какое-то время испугался за Валерию.

– Сiju подсчитываю, сколько он таких Максов за ужином съел, – никак не унимался, мой доброжелательный друг.

– Я не понял, ты мне предлагаешь сидеть и смотреть, как этот великодушный друг семьи разворовывает батину компанию, что ли? – поставил я вопрос ребром. – Или может мне надо было скромно промолчать, когда он Леру пытался оскорбить? – мне было интересно, чтобы Гоша на моём месте сделал?

– Нет., конечно, я вообще твоей скромности удивляюсь, хорошо ещё, что ты Леру сразу после разговора с Никифоровым в ЗАГС не утащил! – опять начал Гоша свои издевательские примочки запускать.

– Ты считаешь, надо было? – очень серьёзно спросил я.

– Тормози, Макс! Я пошутил! – он купился, неужели, я в Гошиных глазах такой неадекватный?

– Я тоже прикалываюсь, вообще-то, – успокоил я его, а то Гоша сегодня какой-то нервный.

– До последнего я надеялся, что тебе там враги мерещатся, но сегодня откровенно зассал, – признался он наконец-то. – Ты сейчас разворошишь то, что Никифоров годами налаживал. Не думаю, что он, так просто тебе это позволит, – Гоша сегодня был сильно нагруженный, для него это точно было ненормально.

– Я даю ему шанс показать свою харю, – рассуждал я и заодно рассказывал, что собираюсь делать, а главное зачем. – Всё равно рано или поздно мне бы пришлось этим заниматься, потому что отца это угнетает. Он наладил что-то двести лет назад и считает, что это будет работать всегда, – все свои действия я попутно старался обосновывать, но Гошу это всё равно не успокаивало.

– Скажи лучше, как Лера ко всему этому относится? – переключил Гоша тему.

– Мы с тобой на её фоне со своими дряхлыми и трусливыми рассуждениями будем смотреться очень тускло, – я вспомнил её долгий монолог в кафе, после которого до сих пор находился под впечатлением. – Она намного круче, чем я мог себе предположить, так что, обратно дороги нет, самый важный договор я вчера уже заключил, а остальное – мелочи, – может, с иронией я переборщил, но всё остальное правда.

– О! Слушай! Я тут программу недавно начал делать, как раз то что тебе нужно! Громкая компания, занимается производством стройматериалов, кирпичи всякие, цемент, – с энтузиазмом рассказывал Гоша.

– Программа-то заплаченная поди? – с недоверием поинтересовался я.

– Тот редкий случай, когда обе стороны заинтересованы, типа, пятьдесят на пятьдесят, – не унимался он. – Я сначала тоже с директором нашим закусился, а потом увидел всё своими глазами, то сам офигел, с каким размахом всё поставлено, – Гоша заинтересовал меня.

– Узнай всё подробней и контакты не забудь, – напомнил я ему. – Скажи-ка мне Гоша, ты ведь с самого начала понял, что Никифоров не бедная овечка? – заподозрил я его. – И что он из “ЭлитСтроя” делает свою личную дойную корову? – продолжал я наезжать на друга.

– Я не думал, что там всё серьёзно, – напряжённо Гоша подбирал слова. – Решил, что твой отец без тебя разберётся, – теперь он откровенно оправдывался. – И, вообще, я хотел, чтобы ты вернулся в Москву! – высказал наконец-то Гоша.

– А я хотел, чтобы ты сюда приехал, и что? – я даже разозлился на него.

– Да ладно тебе, Макс, я всё осознал, обещаю исправиться, – если бы я не услышал, что раскаяние Гоши искреннее, то точно бы психанул на него. – И, если тебе действительно моя помощь понадобится, ты же знаешь, я всё брошу и приеду! – в этом я был уверен.

– Проехали! – мы с Гошей не умели долго злиться друг на друга. – Завтра жду твоего звонка, – напомнил я ему.

Глава 5. Лера

Зашла в прихожую, прислушалась.

– Я дома! – крикнула я и услышала шаги тёти Маши.

– О! Какой красивый букет! И кто же у нас такой внимательный джентльмен? – она в шутку прищурила глаза, как будто без моих объяснений хотела всё узнать.

– Я по тебе соскучилась! – обняла я её, а она обняла меня в ответ.

– И я тоже! Как только Ксения приехала к Галине, я сразу помчалась домой, – она отодвинула меня и взяла за подбородок, чтобы посмотреть получше. – У тебя всё в порядке? – видимо, тоже заметила мои красные глаза.

– Да, если не считать, что я не выпалась, – уточнила я причину цвета глаз.

– Опять начальница работой завалила? – спросила тётя Маша сочувственно.

– Да, было дело, – не буду же я говорить, что не спала, потому что сомневалась в нормальности факта быть понарошечной невестой.

– Давай переодевайся и садись ешь, заодно расскажешь, откуда такие шикарные цветы, – она всем своим видом показывала, что стораёт от любопытства.

Так как врать я своей любимой тётё не хотела, то историю рассказала практически реальную, упустив инцидент с Никифоровым, в котором Максим представил меня своей невестой.

– Я не понимаю, что же тебя смущает? – недоумевала тётя Маша.

– Представляешь, он сын нашего генерального, а я кто? – продолжала высказывать я свои сомнения.

– А ты ещё маленькая девочка, – сказала она с улыбкой глядя на меня. – И со временем станешь большим человеком, я в этом уверена на все сто! – “Мне бы такую уверенность”, – подумалось мне.

– Что будет, если Максим про мою мать узнает? – подняла я на тётю машу испуганный взгляд.

– Ты ведь не виновата, что она такую жизнь себе выбрала, – я ему примерно так и скажу, надеюсь, это поможет. – Да и откуда он узнает? Я ни за что не скажу, лучше навру, что она умерла! м я её так сильно любила, и считала, что тётя Маша и есть моя мама, а та женщина, просто меня родила.

– Будем надеяться, что он никогда не узнает о моей матери– пьянице, – только вот я– то всё равно знаю. Хотя, почему меня вообще должно волновать то, что он узнает? Тётё Маше мои сомнения не кажутся странными, ведь она– то думает, что у нас всё по– настоящему, но я ведь не должна забывать, что это всего лишь спектакль во благо компании.

– Ещё когда ты училась у нас в университете, я тогда поняла, что сопливые студентики – это не твой вариант, – тётя Маша стояла и любовалась розами с блаженной улыбкой. – Может, Максим и есть тот самый “супермен”, который достаточно силён, чтобы тебя любить? – я вот вообще ничего не поняла.

– Почему нужен “супермен”, чтобы меня любить? – задала я глупый вопрос.

– Потому что ты не такая, как все, – ясное дело, что для тёти Маши я была особенная, а так– то нет же. – Коля считал, что не может такая женщина, как Люба, твоя мать, быть с Андреем, – я со своим дядей была полностью согласна. – Она, говорил, даже себя не любит, а Андрея с Лерой и подавно, – мне эта мудрость была непостижима, но я чувствовала, что всё так есть. Просто принимала за истину, потому что тётя Маша по определению не могла говорить неправду. – Просто бывают такие люди, которые сами никого не любят и их тоже, и нормально им, живут себе до самой старости и горя не знают, – продолжала тётя Маша, свои философские рассуждения. – А вы другие, вам любовь, как воздух, нужна, без любви вы затухаете, – ещё бы знать, что это такое и с чем её едят, любовь эту.

– А ты, как узнала, что любишь дядю Колю? – решила я узнать, как это происходит, из первых, так сказать, уст.

– Через полгода после наших встреч он заболел воспалением лёгких и чуть не умер, – в этот момент я даже пожалела, что спросила. – Он трое суток в бреду лежал, а я ни на секунду не отходила от него. И я поняла, что очень люблю его, и, если бы Коля умер тогда, то и я недолго протянула бы, – жестковато, как– то понимание даётся. – Потом он оклемался и сказал, что лекарства тут не причём, это ты, говорит, Машуня не отдала меня беззубой старухе, при том, что Коля врач вообще-то был, – тётя Маша смеялась сквозь слёзы, и я тоже с ней вместе.

Утром Максим позвонил, как я и просила. Вышел, как только меня увидел, открыл мне переднюю дверь машины.

– Сегодня меня не будет целый день, а вечером я тебя заберу, – сказал он когда мы уже подъехали к офису.

– Всё нормально? Или нет? – подумала, вдруг, у Максима, какие– то проблемы.

– Тихо пока, как в танке, я поеду с новыми поставщиками договариваться, по поводу стройматериалов, – мы сидели в машине, ощущение было, как будто он что– то недосказал. – Звони, если что, – я не поняла, что это значит.

– А что? Если что, что? – я пыталась переиначить слова Максима, не слишком задумываясь, как коряво это звучит.

– Любое “если что”, – и мы оба засмеялись. – А если серьёзно, то не надо бояться меня беспокоить, говори любую мелочь, – я представила, как буду названивать ему по поводу и без, и пришла к выводу, что это не я тогда буду уже.

Поднявшись на семнадцатый этаж, мы вышли из лифта вместе. Сверху по лестнице послышались шаги, кто– то спускался вниз. Максим задержал меня, чтобы я не уходила, наклонился ко мне и удостоверившись, что мы попали в поле зрения приближающейся женщины, поцеловал меня. Я стояла в оцепенении, не зная, как себя вести. Сотрудница из нашего юридического отдела, поздоровалась и смотрела на нас с откровенным удивлением, пока проходила мимо.

Максим хотел что-то сказать.

– Это всё для нашего “спектакля”, я поняла, – опередила его я. – Хорошего тебе дня! – и пошла по коридору к себе, чтобы Максим не заметил, как смутил меня своим поцелуем. Слишком много ощущений для ничего не значащей сценки...

Какое-то время я сидела за столом, пытаюсь прийти в себя. В последний раз, когда в юридической фирме мой коллега полез целоваться, мне было ужасно противно, и после я от него шарахалась, как от прокажённого. Сейчас ничего подобного даже близко не было, наоборот, приятная тёплая волна на мгновение пробежала по всему телу. Это всё тётя Машины разговоры, я скоро сама начну верить, что у нас с Максимом отношения настоящие! Нужно гнать все эти мысли подальше.

На завтра Максима опять не было весь день. Я перекусила бутербродом, который взяла из дома и никуда не выходила. С Калугиной мы общались только по работе. Вечером Максим зашёл за мной, чтобы демонстративно пройти со мной по лестнице, держа за руку.

– Завтра нужно будет поехать ко мне с ночёвкой, – в этот момент, мне кажется, я даже забыла, как дышать. Он меня совсем за наивную держит? – С бумагами нужно разобраться, – ну, да, конечно!

– Мы так не договаривались! – я откровенно паниковала и мысленно уже разоблачила зловещие планы Максима.

– Тебе нечего бояться, Лера, – кажется, он тоже возмущался, за несправедливые обвинения, которые, наверное, прочитал в моём взгляде. – Просто там этих бумаг, целая куча и, если честно, я их боюсь, там за час ничего не сделаешь, – я лихорадочно начала искать варианты.

– Давай мне, я сама всё сделаю! – предложила я, лучше просидеть самой с этими документами, все выходные, лишь бы к нему не ехать.

– Конечно, давай! – иронично согласился Максим. – Только к отцу в понедельник, тоже ты пойдёшь, разъяснишь ему все недоимки или, что найдёшь, а то я же ни при делах буду, – последствия моей самостоятельности мне не понравились. – Я разве дал тебе повод, мне не доверять? – я же не могу сказать Максиму, что это я себе, похоже, уже не доверяю. – Ты будешь спать в отдельной комнате, я обещаю, непристойностей не будет! – все мои подозрения не исчезли, конечно, но у меня не хватило доводов, чтобы дальше упираться. – Мне правда без тебя не справиться, – он меня убедил.

– Ладно, пусть будет по-твоему, – с большой неохотой согласилась я.

– Вот и замечательно, – проговорил, Максим, было такое чувство, что он устал. – Завтра сама увидишь эту хренову тучу макулатуры, минимум за три месяца, и они все перепутаны вдобавок, – теперь я окончательно поверила, что это необходимость, потому что Максим явно был раздражён мыслями о документах.

Вечером тётя Маша с виноватым видом сказала, что ей нужно быть у Галины, потому что её дочери необходимо уехать.

– Не переживай, я буду с Максимом, он позвал меня к себе, – успокоила я тётю Машу. – Ты звони мне в любое время, вдруг что-то понадобится, – вид у неё был довольный после моей новости.

В пятницу Максим был весь день в офисе, на обед мы ходили вместе, как полагается, держась за руки.

– Отвези меня домой, я переоденусь и возьму какие-то вещи, – попросила я, когда мы уже сидели в машине.

– Лучше заедем в торговый центр и купим всё что надо. Кстати, холодильник у меня тоже пустой, – я представила, что сейчас начну спорить и в итоге Максим меня всё равно переубедит.

– Поехали, тогда, – и я откинулась на сидении, пытаюсь расслабить уставшую шею, он продолжал смотреть на меня.

– И что, ты даже не будешь со мной спорить? – я поняла, что Максим настроился на мои сопротивления, и засмеялась.

– Нет, мне не хочется, – он тоже засмеялся, но всё время посматривал на меня по дороге. Видимо ждал, что я передумаю. – Чем быстрее разберёмся с документами, тем быстрее я вернусь домой, – я тут же вспомнила прошлые свои выходные, как сидела дома одна и даже поморщилась.

Мы припарковались возле огромного торгового центра.

– Тебе так моё общество неприятно? – я заметила, что он смотрел с интересом.

– Меня оторвали от привычного дома, это максимум неудобства, а общество вполне терпимое, и ты тут ни при чём, – исследовательский интерес в глазах Максима активизировался. – Просто я очень домашняя и не очень общительная, и близкий человек у меня только тётя, – я попыталась объяснить причину своего поведения.

– Тётя, потому что родственница? – вопрос прозвучал утвердительно, типа он знал, что прав и вышел из машины.

– Не всегда родственники и близкие люди – это одно и то же, – ответила я, когда Максим открыл мне дверь. – Тётя Маша, например, жена моего родного дяди и по сути кровной родственницей не является, – мы зашли внутрь здания. – Сначала за продуктами или за вещами? – спросила я, чтобы перевести тему разговора.

Решили идти за вещами, я ткнула чуть ли не в первую попавшуюся футболку, с каким-то мультяшкой на груди.

– Она тебе большая, – сказал Максим, прикладывая её ко мне вместе с плечиками.

– Не большая, а свободная, – и взяла трикотажные штаны, тёмного цвета. – В офисе я больше устаю не от работы, а от жакетов, юбок и каблуков, – мы пошли к кассе, Максим заплатил за вещи.

– Что ты будешь делать с овощами? – спросил он, когда мы были в продуктовом отделе.

– Салат можно сделать, или просто есть, – я не понимала, зачем Максим спрашивает, прописные истины.

– Можно готовый салат купить, – предложил он, может, хотел мне жизнь облегчить.

– Не хочу, конечно, занудой показаться, но я такое не ем, предпочитаю сама процесс контролировать, – из-за таких вопросов я чувствовала себя некомфортно, но всё равно брала продукты, к которым привыкла. Выдержал меня, значит, пусть терпит.

Подземную стоянку я раньше, только в американских фильмах видела.

И квартира мне тоже необычной казалась, столько много пространства, одна только прихожая шириной, как моя комната. Вход в большую комнату и в кухню тоже, был ни то что без дверей, вообще без проёмов... Будто стены просто не было.

Двери были только в ванную и в другую комнату, видимо, про неё мне Максим говорил.

– С чего начнём? – осматривая всё вокруг, спросила я.

– Давай я тебе покажу, где и что находится, а ты сама решай с чего тебе удобней начать, – предложил он и я сразу согласилась на экскурсию.

– У тебя всё так необычно, – сказала я продолжая крутить головой и рассматривая всё досконально.

– Согласен, я до сих пор привыкнуть не могу, – поддержал моё мнение Максим. – Но я квартиру не выбирал, так что, менять тут теперь что-то очень муторно.

Последнее место, которое он мне показал, была спальня.

Большая кровать, шкаф-купе в потолок, тумбочка и стул. Видно было, что эта комната необитаемая.

Я открыла шкаф, взяла плечики и наконец-то сняла жакет.

– Тебе придётся пожертвовать, какой-то домашней одеждой для меня, потому что новую постирать нужно, – Максим сразу достал футболку и треники, протянул их мне.

– Жду тебя на кухне, – сказал он и сразу вышел, закрыв за собой дверь.

Я с вещами в руках села на кровать, так и думала, что она классная! Большая и мягкая! Мне даже попрыгать на ней захотелось, но я не стала этого делать. Вот будет у самой такая кровать, напрыгаюсь, а тут я не у себя дома.

Повесила одежду в шкаф, надела футболку, которая вполне сошла бы, как мини- платье, только чересчур свободное. У треников пришлось закатать штанины, резинку на поясе затянуть сильно, и вполне себе ничего так.

Максим тоже уже переоделся, и стоя у окна, что-то жевал. При виде меня, отложил кусок и склонил голову на бок.

– Непривычно видеть тебя не в офисной одежде, – сказал он и заулыбался. – А ещё странно смотреть, как моя одежда, живёт своей жизнью, – я засмеялась от рассуждений Максима, он говорил про одежду, как про кого-то одушевлённого. Взяла пакет с вещами.

– Можешь поставить воду на пельмени, – и ушла в ванную, которая тоже была в моём понимании, как спортзал. Квадратная ванна, напоминала бассейн, душевая кабинка была отдельно.

Подумала, что плавки тоже нужно постирать, ведь других у меня не было. Закрыла дверь и сняла треники, вот он дискомфорт! Дома это не было бы проблемой. Снова оделась, загрузила машинку и пошла на кухню.

Закинула пельмени в закипевшую воду, нарезала огурцы с зеленью, остальные продукты разложила в холодильнике. Максим всё это время наблюдал за мной.

– А салат? – в качестве ответа я показала на огурцы с зеленью.

– Салат завтра, а сегодня нам ещё работать надо, – напомнила я ему.

Мы поели, мне всё казалось таким вкусным, я была очень голодная.

– Ты будешь чай или кофе? – спросил Максим. Я стояла у мойки, собираясь помыть посуду. Поймала себя на мысли, что дома я бы бросила её до завтра, даже если тёти Маши бы не было, значит, я всё-таки хочу казаться лучше, чем есть.

– Кофе, – он взял турку и подошёл к крану за водой, при этом навис надо мной так близко, что я почувствовала его горячее дыхание, где-то возле уха, сердце забилося сильнее и мурашки побежали по всему телу. Что за фигня со мной творится?

– У тебя нет кофемашины? – спросила я первое, что в голову пришло. Максим поставил турку на плиту.

– Предпочитаю контролировать процесс лично, – ответил он моими словами.

И кофе действительно был очень вкусный.

После этого божественного напитка, как водится, открылось второе дыхание. Я сходила в ванную, забрала из машинки свои вещи и раскинула их в “своей” комнате, на стул и на бордюры у кровати, плавки повесила на плечики в шкаф.

Вышла к Максиму в комнату, он сидел с огромными горами бумаг прямо на ковре. Я встала на колени, напротив Максима и взяла верхний лист. Он смотрел на меня в ожидании указаний.

– Сначала надо рассортировать, договоры с платёжками убираем отдельно, – и начала откладывать в сторону листы, показывая Максиму, что нужно делать. – Тебе одна куча, а мне другая, – он сосредоточенно разглядывал документы.

– А номера договоров, а даты, – в его голосе слышалась паника.

– Номера будем сопоставлять потом, и даты в процессе, – стараясь объяснять Максиму так, чтобы он понял.

Просидели так часа два, рассортировали.

– Может быть на сегодня хватит? – спросил Максим, наблюдая за мной. – Мои мозги бунтуют и отказываются работать, – наверное, заметил, как я зеваю и решил, что я устала. И да я устала!

– Только завтра начнём пораньше, – выставила я свои условия.

– Как проснёмся, так и начнём, – сказал он вставая, я тоже сделала попытку приподняться и поняла, что сильно отсидела ноги. Максим остановился возле меня и протянул руку, отказываясь от помощи я не стала, он просто одним всего лишь движением поставил меня на ноги.

– Спасибо, – ноги были как ватные. Максим, не выпуская моей руки, потянул меня к дивану. Когда я села, он наклонился и так по-хозяйски начал растирать мне икры попеременно быстрыми движениями.

– А-а-а! Ты чего делаешь? – колики поднимались вверх по ногам.

– Возобновляю твоё кровообращение, – убрав руки, Максим посмотрел на меня. – Лучше стало? – я снова встала на ноги, они были в порядке. Относительном.

– Да, намного! Я даже не почувствовала, как отсидела их, – удивлённо ответила я.

– Один раз я вот так встал и тут же упал, как подкошенный, – сказал он и засмеялся, а я пока не знала над чем. – Мне лет восемь было, я позвал маму и сказал, что я ноги свои не чувствую, она сделала мне тоже самое, – Максим продолжал смеяться, вспоминая детство. – Я с ужасом представил, что не смогу ходить больше, спросил у мамы, она в ответ засмеялась, и посоветовала не сидеть сильно долго в одном положении. А я уже напридумывал, что у неё есть сверхсилы, типа магия, – теперь мы смеялись вместе.

– Наверное тебе по материнской линии эта магия передалась? – от такой невинной шутки мы хохотали до слёз. – Всё хватит у меня уже живот болит, я в душ, – и пошла за вещами в комнату.

– Полотенца есть в ванной на полке, – крикнул мне Максим вдогонку.

Как только я вышла из душа сразу почувствовала запах кофе, значит, он был всё ещё на кухне.

– Ты есть хочешь? – спросил Максим разглядывая мой “новый наряд”.

– Я хочу лицом в подушку, – для пятничного вечера я итак совершила слишком много подвигов.

– Тогда спокойной ночи, – пожелал он мне, продолжая смеяться. – Постельное в шкафу, сама разберёшься? – спросил Максим, я кивнула и ушла.

Открыв глаза, я была уверена, что проснулась рано. Из-за плотно задёрнутых штор, солнце в комнату не попадало и время оказалось уже десять часов.

Первые несколько секунд я даже не поняла, где нахожусь, когда увидела не свою комнату. Удивилась тому факту, что спала без задних ног и усталость тут вообще не причём, как будто я чувствовала себя в безопасности. Ведь только вчера я на отрез отказывалась ехать сюда, потому что боялась.

Вышла из комнаты и заглянула к Максиму. Он ещё спал, одеяло с него сползло и футболки не было. Я стояла и нагло рассматривала красивое мужское тело. Максима я считала практически идеальным, одно только было непонятным: зачем ему я? Вокруг столько красивых девушек, готовых буквально на всё ради него.

Зашла в ванную, а зачем не помнила, наваждение в виде голого торса Максима не исчезло. Продолжая пялиться на полку с зеркалом, я включила воду, надеясь, что журчащий звук меня отвлечёт.

Мысли путались, я пыталась хоть чем-то их перебить.

Перебила, блин, ага, чтоб их...

Почему-то вспомнила того мужика, который пытался меня изнасиловать у меня же дома, пока пьяная мать с подружкой беспробудно спали. И если бы не Витя Таран, появившийся непонятно откуда, который поднял его и кинул в угол комнаты, то этот ублюдок лез бы меня девственности в шестнадцать лет. После этого я начала шарахаться всех парней без разбору, и была уверена, что никого, и никогда к себе и близко не подпущу.

Уверенность начала растворяться, когда появился Максим с этим странным договором. И, если бы я точно знала, что согласилась изображать его невесту из-за обещанной квартиры и повышения, всё было бы в порядке, но это было не так. Меня уже тупо и безрассудно к нему тянуло, что я сама с собой едва справлялась.

Опять подняла глаза на полку, где стояли наши зубные щётки, наклонившись друг к другу. Я набрала в пригоршню воды и плеснула в лицо.

Такой дурой я себя ещё никогда не чувствовала!

Что дальше? О салат! Я обещала Максиму салат! Зашибись!

Пошла на кухню, помыла и нарезала огурцы с помидорами, лук и зелень. Всё перемешала со сметаной, вкуснотища!

В проходе кухни, появился Максим. В футболке.

– Доброе утро! – я мотнула в ответ, потому что рот был занят салатом. – О! Салат! Запах офигенный! – он смотрел на меня и улыбался. – Вкусный? – спросил Максим продолжая надо мной прикалываться.

– Да, очень! – прожевав, наконец-то, ответила я.

– Сейчас приду и проверю, – пригрозил он мне и пошёл в ванную.

Я разложила салат в две глубокие тарелки, а остальное убрала в холодильник.

– Зачем ты разложила? Почему нельзя было поесть из большой тарелки? – удивился Максим, когда вернулся на кухню.

– Вот ты как думаешь, что самое вкусное в этом салате? – серьёзно спросила я, не отвечая ему. После своих умозаключений в ванной я решила вести себя посвободней.

– Всё! – не задумываясь ответил Максим, так же серьёзно, я засмеялась.

– Смотри, – я отломила от куска хлеба мякиш, насадила его на вилку и запустила в свою тарелку, ломтики овощей поднялись от моих манипуляций. Всё время он следил за моими действиями, как я и просила, не отрываясь. Потом я вытащила пропитанный сметаной и овощами кусок. – Вот! – показала Максиму и положила себе в рот.

– Офигеть можно! – выдохнул он. Я подняла указательный палец вверх, в знак того, чтобы Максим ничего не говорил. Глядя на него мне очень хотелось смеяться, но из-за набитого рта сдерживалась. – Я тоже так хочу! – насадив отломленный кусок на вилку, Максим сделал так же, как я.

– Ну как? – спросила я, дождавшись, когда он прожует.

– Божественно, конечно! – и мы засмеялись, как по команде.

– В детстве мама, не разрешала мне так делать, в общей тарелке, зато папа разрешал, пока она не видит, – так я решила ответить на вопрос Максима, в воздухе повисла тишина.

– А где теперь мама с папой? – осторожно спросил он.

– Умерли, – я вспомнила слова тёти Машы, что даже она бы наврала. – Папа был инженером на заводе, там авария какая-то произошла, и он погиб, когда мне было восемь лет, а мама позже от болезни, – монотонно без эмоций ответила я. – Меня забрала к себе тётя Маша, – подытожила я, собрала тарелки и пошла к мойке.

Максим подошёл ко мне, в руках у него была турка, он наклонился ко мне.

– Прости, Лера, я не подумал, – я повернулась, нас разделяли пару сантиметров. – Я такой debil, взял и испортил тебе настроение, – сожаления были искренние, он поставил турку на стол.

– Ты же должен знать про свою невесту всё, – спокойно ответила я, но слёзы сдержать всё равно не смогла. Максим повернул меня к себе и поцеловал, уже не так, как возле лифта. Видимо решил успокоить меня шоковой терапией, оттягивая мои губы и медленно проникая языком между ними. Я открыла глаза, он медленно отпустил меня, не стал настаивать на продолжении

А слёз больше не было.

– От тебя салатом пахнет, – я совсем другое хотела сказать, но вылетела какая-то хрень.

– От тебя тоже, – Максим, не притрагиваясь ко мне руками, поцеловал меня в макушку. – Я же говорил, что не надо в разные тарелки, – я засмеялась, он наклонился и посмотрел мне в глаза, видимо проверял на наличие слёз. – Не плачь больше, а то я когда-нибудь с ума сойду, – взял турку со стола и налил воду.

– С такой скоростью мы к концу следующей неделе не успеем, документы разобрать, – у Максима был вид, как будто он никуда и не торопился, следил за закипающим кофе.

– Попьём кофе, поразбираем договора и пойдём гулять! – Максим не суетясь, озвучивал наши планы на сегодня.

– В смысле, гулять? – я от неожиданности замерла.

– В смысле, по улице гулять, тебе же нравится, – вид у него был невозмутимый. – Никакие документы не стоят, чтобы просидеть, все выходные дома, – Максим продолжал приводить мне доводы в пользу прогулки. – Я не помню, когда ходил пешком просто так, – мысленно я была с ним уже согласна.

– А домой? – в растерянности спросила я.

– Придём домой, как только нагуляемся, – он специально делал вид, что не понимает о чём я спросила, я заулыбалась.

– Я про то, что мне надо к себе домой, – я продолжала смотреть на Максима, пока он разливал по чашкам ароматный кофе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.